

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-105354

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К РЕАЛИЯМ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с целесообразностью дальнейшего углубления процесса санкционного противостояния, инициируемого со стороны стран коллективного западного сегмента для ослабления и дестабилизации экономики и уровня экономической безопасности российского государства, для которого реалии международной изоляции играют скорее позитивную роль, о чем свидетельствуют опубликованные справочно-аналитические данные.*

***Ключевые слова:** внешнеторговая деятельность, параллельный импорт, российская экономика, российский рынок, рост цен, санкционная политика, антироссийские санкции.*

Введение антироссийских санкций стало своего рода «притчей во языцех» в современных реалиях. Несмотря на убедительные доказательства несостоятельности подобной стратегии на разных этапах становления человеческой цивилизации, коллективный Запад продолжает деструктивную политику субъективного вмешательства в реалии рыночной экономики. Используя операцию по денацификации украинского государства в качестве предлога, постоянно инициируются новые пакеты санкционных мер в отношении РФ. Одновременно выделяются кредиты для поддержки украинских националистов, увеличиваются объемы материальной помощи, растут расходы на содержание перманентно растущего потока украинских беженцев [3].

По состоянию на январь 2023 года в отношении РФ были приняты 9 санкционных пакетов со стороны недружественных стран; жесткие ограничения на

объемы поставок российской нефти и нефтепродуктов, сырья, полуфабрикатов и т. д.; установление потолка цен на фрахтовую ставку морской перевозки и ряд жестких ограничений в системе страхования морских перевозок; ограничения на целый ряд внешнеторговых действий и т. д.

В сложившейся ситуации, западные аналитики были значительно удивлены результатами состояния российской экономики и реалий внешнеторговой деятельности по итогам 2022 г. Большинство компаний, твердо обосновавшихся в структуре российского рынка и получающие достаточно высокие прибыли в сравнении с другими сегментами мирового рынка, вынуждены были свернуть свою торгово-производственную деятельность в РФ. Причиной такого алгоритма действий стали требования со стороны администрации США о прекращении любой деятельности в рамках санкционной политики и максимально быстром уходе с российского рынка.

Представленные статистические и справочно-аналитические данные относительно показателей финансовых потерь западных стран от санкций носят достаточно противоречивый характер, тем не менее, даже согласно усредненным данным можно говорить о значительном их уровне. Благодаря введению и постоянному расширению перечня нелегитимных санкций против России, иностранные компании потеряли около 240 миллиардов долларов.

Только для тройки мировых лидеров – США, Германии и Франции – совокупные потери экспорта составили более 8 млрд долларов на российских рынках машин и оборудования, примерно 7 млрд долларов на рынке транспортных средств и более 3 млрд долларов на рынках химической продукции.

Согласно данным агентства Bloomberg, которое, в свою очередь, ссылается на данные агентства кредитных историй UC, только в Швеции, благодаря сохранению антироссийских санкций и росту цен на газ, число компаний, подавших заявление на открытие процедуры банкротства на конец ноября 2023 г., составило 622. В сравнении с предыдущим периодом 2022 г. процентный показатель роста составил 47%.

Такая же тенденция наблюдается в государствах «третьего эшелона» стран ЕС – Латвии, Литве и Эстонии, в которых показатель роста числа банкротств (в зависимости от сектора экономики) поднялся на 30–50%.

Покинувшие рынок РФ автостроительные концерны Nissan, Toyota, Mazda, Mitsubishi и Hyundai, обеспечивающие, как минимум 23% от общего числа автомобилей в стране, фактически освободили место китайским производителям, продукция которых стремительно повышает общий уровень конкурентоспособности. Но самым главным позитивным фактором специалисты считают реальную возможность возрождения российского автопрома, что позволит не только решить проблемы внутреннего рынка, но и создать дополнительное число рабочих мест.

Большинство аналитиков акцентируют внимание на «эффекте айсберга», согласно которому, регламентируя полную поддержку американских требований, компании, используя самые разные схемы обхода установленных санкций, постарались максимально сохранить свою долю присутствия. В частности, согласно опубликованным данным западных аналитических агентств, только 9% иностранных компаний реально покинули рынок РФ.

В рамках санкционных мер такие гиганты как Samsung и Apple официально покинули страну, но при этом эти ТНК включены в перечень российского Минпромторга в рамках мероприятий параллельного импорта.

Согласно прогнозам аналитиков совокупные объемы ежегодных потерь для Apple, Samsung, Xiaomi и Realme после ухода с российского рынка, могут составить около 760 млрд рублей (около \$10 млрд). Одновременно резко увеличится объем параллельного импорта оригинальных моделей из ряда стран неавторизованными посредниками, а также импорт телефонов китайских и российских брендов, под собственными торговыми марками розничных сетей и телеком-операторов.

Сразу следует особо обратить внимание на риски форс-мажора, в числе которых аналитики приоритетно выделяют риск блокировки активации новых смартфонов и функции обновления на уже используемых устройствах: Google

через Android и Apple через iOS; стабильное функционирование и доступность только тех смартфонов, в которых установлена операционная система «Harmony OS»; ускорение роста объемов «серого рынка» смартфонов и ценовой скачок минимум на 20–30%.

В целом можно говорить о том, что расчет западных стратегов на формирование фатального дефицита высокотехнологичной продукции в реальном секторе российской экономики не оправдался, поскольку поставщики из КНР мгновенно заполнили образовавшуюся нишу. Особую тревогу западных стран вызвало снижение показателя российского ВВП всего на 2,2%, вместо прогнозируемых 20% по итогам 2022 г.

Согласно данным таможенной статистики, процентный показатель роста российского экспорта по итогам 2022 г. был зафиксирован на отметке в 25% (431 млрд долл.) в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. Одновременно показатель импорт снизился на 16% (180 млрд долл.). Даже принимая во внимание тот факт, что большинство российских ведомств приняло решение о засекречивании информации относительно внешнеэкономической деятельности, тенденция носит явно позитивный характер.

В числе определяющих причин позитивного тренда можно обозначить:

- ускоренную разработку и реализацию комплекса мер по стабилизации ситуации в финансовом секторе;
- длительное сохранение благоприятной конъюнктуры мирового сырьевого рынка;
- переориентация структурированных моделей внешнеэкономической деятельности с западного на восточное направление;
- возможность заключения долгосрочных внешнеторговых контрактов на взаимовыгодных условиях с представителями азиатского бизнеса с учетом скорости постпандемийного восстановления и т. д.

Опубликованные данные по оценке платежного баланса РФ в стоимостном выражении по итогам 2022 г., позволяют охарактеризовать процессы внешнетор-

говой деятельности как достаточно устойчивые. В частности, показатель стоимостного объема совокупного экспорта товаров и услуг вырос на 14%, при этом показатель импорт товаров и услуг показал сокращение всего на 9%.

Справедливости ради необходимо отметить, что достичь высоких показателей экспорта удалось благодаря благоприятной ценовой конъюнктуре в длительном периоде и практическим отсутствием жесткого эмбарго со стороны ЕС на российский нефтяной экспорт до конца года. Сформировавшийся временной лаг позволил целенаправленно с минимальными потерями осуществить переориентацию экспортного вектора на рынки третьих стран, прежде всего индийский, китайский и турецкий. Сам факт подобной корректировки позволил максимально сохранить экспортные объемы, а, следовательно, и объем потенциальной прибыли [2].

В частности, результирующий показатель физического объема российского нефтяного экспорта вырос на 7%, объемы добычи на 2,1%, а совокупный экспорт российского СПГ вырос на 8%. Объемы экспорта природного газа западным потребителям в силу разного рода причин, прежде всего субъективно-политического характера, снизился примерно на 46%.

Сложности в транспортно-логистической составляющей определили ряд проблем в секторе деревообрабатывающей, угледобывающей и металлургической промышленности. Особые проблемы возникли в секторе производства, максимально зависящем от импорта комплектующих – автопром, станкостроение, отрасли высокотехнологического производства. Именно в данных сегментах, степень негативных последствий санкционного давления оказалась максимальной [4].

Падение спроса на европейском топливно-сырьевом рынке в рамках долгосрочного прогноза на 2023 г. объективно приведет к сокращению добычи примерно на 500–700 тыс. барр. /сутки, что составит примерно 5–6%. Согласно данным мониторинга топливно-сырьевого рынка начала 2023 г. средняя цена российской нефти Urals резко снизилась до отметки в 46–50 долл. за баррель. С уче-

том рыночного ожидания, экспортеры в рамках превентивных мер успели адаптироваться к проявлению ценового риска, переориентировав вектор поставок в сторону китайских потребителей. В пользу такого решения свидетельствуют прогнозная оценка темпов восстановления крупнейшей экономики мира в пост-пандемный период и минимальный учет санкционных ограничений; увеличение доли морских перевозок с использованием альтернативных методов и схем доставки; перезаключение экспортных контрактов с партнерами из азиатских стран с предоставлением дисконта, позволяющего максимально повысить заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве.

С нашей точки зрения, в качестве важнейших рисков для российских экспортеров можно выделить следующие:

- рост давления со стороны антироссийской англо-американской коалиции на правительства третьих стран, задействование которых в процессах экспортных поставок помогает обходу санкционных ограничений;
- рост вероятности в самом крайнем случае отключения российского банковского сектора от корреспондентских счетов в долларах и евро
- возможная полная блокада для морских перевозок экспортно-импортных грузов в порты и из портов РФ.

Находясь в проблемной ситуации, большинство западных стран будут продолжать искать любую возможность ухудшить состояние российской экономики. Но, учитывая тот факт, что сам по себе набор санкционных мер конечен, каждый последующий пакет будет носить все более «показательный» характер, с минимальной составляющей реальных угроз [5].

На фоне энергетического кризиса, отказа от развития зеленой экономики, постоянного роста цен на стратегические виды сырья и энергоресурсов, западные страны все глубже заходят в тупик собственных деструктивных амбиций. Крайне высокая вероятность создания топливно-сырьевой коалиции между РФ, Индией и КНР вынуждает коллективный Запад официально поддерживать политику санкционного давления, а с другой стороны, отчаянно искать пути обхода самим же установленных ограничений [1].

Активные шаги по структурированию модели параллельного импорта, использование альтернативных вариантов внешнеторговой деятельности, переход к модели прямых поставок от азиатских производителей, углубление кооперационных процессов в азиатском регионе будут способствовать все более полному удовлетворению внутреннего спроса в РФ. От того, насколько оперативно удастся осуществить обозначенные мероприятия будет зависеть возможность сохранения должного уровня национальной экономической безопасности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Галиева Л.Н. Некоторые аспекты стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации в условиях новой реальности / Л.Н. Галиева // Социальные и экономические системы. – 2022. – №6–9 (38). – С. 150–161. – EDN KLYAPC.
2. Каримова Е.А. Конкуренция на финансовом рынке: способы выстраивания продаж и пути обхода конкурентов / Е.А. Каримова // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. – 2022. – №1. – С. 1037–1041. – EDN RRIMRL.
3. Лебедев А.С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне / А.С. Лебедев // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15. №6. – С. 26–35. – DOI 10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35. – EDN FMEIUP.
4. Мурашкина П.В. Современные проблемы российского бизнеса в условиях санкций и способы их решения / П.В. Мурашкина, И.В. Подопригора // Вектор экономики. – 2022. – №11 (77). – EDN OCKQFN.
5. Шкваря Л.В. Особенности современного международного экономического сотрудничества: вопросы теории и практики / Л.В. Шкваря // Инновационная экономика. – 2022. – №1 (30). – С. 29–48. – EDN MGDJOJ.